

МЫ ВСТРЕЧАЕМСЯ ВНОВЬ...

Гастроли Государственного театра оперы и балета Башкирии

Вновь у нас в городе Государственный театр оперы и балета Башкирии, и хотя со времени прошлых его гастролей минуло десятилетие, любители музыкального театра хорошо помнят наших любимых гостей. Первый же спектакль подтвердил неослабший интерес курганцев к балету и опере Башкирии. В день открытия гастролей в зале Курганского театра драмы буквально негде было яблоку упасть, то и дело раздавались аплодисменты, не было недостатка в цветах и в сердечном радушии. Сразу отметили, что выступать гостям пришлось в помещении, не приспособленном для оперных спектаклей: тесно оркестру, сложно по-настоящему развернуться в массовых сценах, разместить декорации, как они были задуманы. И все же, когда поднялся занавес в начале третьего действия «Аиды», зал дружно приветствовал искусство заслуженного деятеля искусства РСФСР и БССР, народного художника БССР М. Арсланова, оформившего спектакль.

...Лунная ночь. Струятся воды Нила. В храме Инды поют жрецы и жрицы. На сцене появляется и скрывается в храме египетская царица Амнерис в сопровождении верховного жреца Египта Рамфиса.

Опера «Аида» представляет собою с точки зрения музыкальной драматургии явление интереснейшее. Нужно было обладать гением Верди, его чувством правды, чтобы создать столь полнокровные, естественные в каждое мгновение своей сценической жизни персонажи, придать сюжету старинной египетской легенды напряженность и динамику, конфликтам — остроту и убедительность.

После того как Верди принимает предложение написать оперу для итальянского театра в Канре, постановка которой должна была войти в программу торжества по случаю открытия Суэцкого канала, все заботы композитора — о захватившем его сюжете. С либреттистом Гисландони maestro обговаривает буквально каждую фразу, текст некоторых ключевых сцен — пишет сам, настоятельно требует уложить действие как можно в меньшее количество слов, закликает, чтоб каждое слово попадало в цель, чтоб действующие лица, вплоть до гонца, говорили все то, что они должны сказать. Мелодическое богатство оперы Верди хорошо известно, тем не менее доверие мы относимся к словам, написанным Верди по поводу «Аиды»: «Вы мне скажете: а стих, а рифма, а строфа? Не знаю, что ответить. Если действие этого требует, я бы пренебрег ритмом, рифмой, строфой, писал бы белые стихи для того, чтобы сказать ясно и точно все, чего требует действие».

Раскрытие музыкальной драматургии «Аиды» подчинил свою постановку главный режиссер оперного театра Башкирии Р. Валиуллин. Он не стремился к детализации эпизодов, стараясь раскрыть внутренний мир героев, в процессе работы над спектаклем ставил перед певцами конкретные задачи, исходя из музыки, чтобы в каждый данный момент сценического действия артисты знали, что они делают.

Заслуженная артистка БССР М. Бриткова в своей Аиде подчеркивает нежность, тонкость душевных качеств. На другом полюсе — заслуженная артистка БССР Ю. Апалякова — Амнерис — властная, гордая, коварная. Так возникает борьба. Но, чуток следуя музыке, артистки создают а то же время многогранные образы. Ведь Аида — сама дочь царя, в сцене с Амнерис во втором

действии на миг она дает волю своей поправной гордости, чтобы вновь сжаться в мольбе. В третьем действии Аида находит душевные силы, чтобы склонить Радамеса к бегству, а значит, и к мщению! «Сердце женщины, полное отчаяния и горячей любви», таится под непроницаемостью Амнерис. Надолго запомнится зрителям распростертая на сцене древняя Египта, подкупленная отчаянием (4-е действие, опера).

Наши башкирские гости показали в день премьеры своих ведущих исполнителей. Заслуженная артистка БССР М. Бриткова — исполнительница партий Елизаветы в «Доне Карлосе» и Леоноры в «Трубадуре» Верди, Татьяны в «Евгении Онегине», Ярославны в «Князе Игоре», Чжо-Чжо-Сая в одноименной опере Пуччини.

До приезда в Уфу работала в Новосибирском, Саратовском оперных театрах Ю. Апалякова, недавно получившая звание заслуженной артистки БССР. На сцене Башкирского театра она поет Кармен, Эболи в «Доне Карлосе», Суауки в «Чжо-Чжо-Сая», большая удача певицы — партия современной женщины — Комиссара в «Олтимастической трагедии» Холминова.

Музыкальный, актерски интересный М. Сляпченко — Амонасро, исполнитель многих баритональных партий в театре. Песен приятен логике и естественности в поступки плененного эфиопского царя. В третьем действии отец говорит Аиде: «Я знаю все, все вижу: люблю тебя и твоих вождь Радамес, тебя он тоже любит, соперница твоя — дочь фараона». По либретто же совсем понятно, откуда Амонасро почерпнул эти сведения. Наш Амонасро все видел в момент своего позора: страдания Аиды, смещение Радамеса, торжество Амнерис. Замечательную немногословную сцену сыграл М. Сляпченко во втором действии!

Исполнитель партий Самозавиды в «Борисе Годунове», дон Карлоса В. Канин, недавно появившийся на сцене Башкирской оперы, в спектакле «Аида» создал образ Радамеса — молодого честолюбивого военачальника, пылкого влюбленного, доверчивого и импульсивного человека. На протяжении всего спектакля В. Канин подчеркивает в Радамесе верность себе, своему характеру, своим устремлениям. Разрешить конфликты такого Радамеса может одна лишь смерть... «Я хотел бы избавиться от агонии», — говорит Верди о заключительной сцене оперы. — Я хотел написать нечто воздушное, кратчайшее дау-го-го-ся-е, прощание с жизнью».

Обо всем не рассказать. Подробного анализа заслуживают и оркестр (дирижер — заслуженный деятель искусства БССР Г. Муталов), и хор (хормейстер — заслуженный деятель искусства БССР Л. Исхакова), которому в опере отведена столь значительная роль. То же самое можно сказать о работе балетмейстера, заслуженного деятеля искусства БССР В. Пяря и большой балетной труппы с ведущими солистами, и об исполнителях партий Рамфиса В. Побиянском, царя — С. Аскарове, запомнилась сольная партия жрицы в исполнении Ж. Рахматуллиной.

Перед нами — еще одна постановка бессмертной оперы Верди, оперы, столетие которой отмечали в прошлом году во всем мире.

Н. КРУГЛОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Аида».

Фото О. Полянского.

